

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

РЯДОМ
С МОЛОДЫМ

Постановление ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью» обращено не только к сегодняшней насущной проблеме и задаче, но как бы и к самой природе искусства. Искусство всегда ведь отличается стремление утвердиться в памяти людей, а значит, ему необходима школа, необходимы учителя и ученики, передача опыта от одного поколения к другому.

Поэтому трудно найти мастера — писателя, режиссера, актера, художника, композитора, который не мечтал бы передать свой опыт, свое понимание искусства тем, кто будет после него.

Таким образом, проблема состоит даже не в том, чтобы у мастера был ученик, — это просто и естественно, а в том, чтобы учительство было плодотворным, чтобы оно не превращалось в протекцию, в покровительство, в искусственное подтягивание ученика к какому-то по существу недоступному для него уровню.

Нетрудно принять ученика, несколько труднее систематически работать с ним, но самое трудное — убедившись, что случилась ошибка, сказать ему об этом.

Вот почему с первого же прихода в студию молодой человек должен отчетливо понимать, что он идет на риск, на серьезное испытание.

В творческой деятельности иначе и не может быть. Ведь даже очевидный талант, но не испытанный на прочность, — еще не талант, а только предпосылка к нему, и надо с самого начала выбирать и рисковать: поступить, конечно, хочется, а если не выдержишь? Психологический удар, с самого начала испорченная репутация: был у такого-то руководителя, не выдержал из-за неспособности.

Довольно жестоко, а иначе нельзя, иначе — является чувство изживенчества и дело пойдет по привычке: попытка — не пытка.

В литературе этот изживенческий вариант развивается по такой схеме: «молодой» уговаривает «известного» прочесть рукопись, а если она в общем одобрена известным, как-то уже само собою разумеется, что ее надо помочь довести до печатного утюга, когда же этот уровень достигнут — надо помочь ее напечатать. И так далее.

Да, первую книгу надо стимулировать, окружить вниманием, но рассматривать ее как появление нового профессионального писателя — нельзя. Вспомним историю литературы: многие из классиков не включали свои первые произведения в дальнейшие сборники и собрания. А у нас бывает так, что писатель всю свою творческую жизнь продвигает первую книгу.

Даже если в человеке заложено нечто называемое «искрой», и тогда еще нельзя подчинять все свои способности, все духовные силы именно этой искре, пренебрегая остальным. И я не знаю, что такое первая книга — праздник или впреждающий гром над головой.

Бывает и довольно часто, что человек лет в сорок и более ищет в кого-то после первой книги совета: бросать ему свою специальность ради литературы или нет?

Но ведь этот вопрос претит самой литературе: литературная деятельность очень самостоятельна, у писателя нет подчиненных, которые могли бы выполнить за него хоть ка-

кую-то, хоть черновую часть его работы и нет заведующего или начальника, который нес бы ответственность за все то, что писателем сделано. Так разве можно вступать в подобную область деятельности не самостоятельно, а по чьему-то совету? И кто его может дать, такой совет?

У меня лично не очень большой опыт работы с молодыми писателями, но многие годы работал с молодежью, заведуя технической кафедрой, и вот сопоставление того и другого привело меня к некоторым выводам.

Не слишком ли мы подчеркиваем то обстоятельство, будто творческая молодежь — учащиеся актерских, режиссерских, художественных, литературных студий и семинаров — люди особые? Они и с учителями на «ты», и друг друга не умеют со вниманием слушать, каждый слишком для этого сам по себе, и учебные планы для них не существуют, и посещения занятий им необязательно.

При этом забывается одно общее для всех обстоятельство — что они ученики. Если им не дает покоя что-то собственное, неуниверсальное, свой талант, — тогда или бросай учиться, или подожди со всем этим до поры, когда учеником уже не будешь.

Обучение, между прочим, включает и это умение — распоряжаться своими способностями тактивно и своевременно, накапливать опыт и способности, а не растрчивать их по частям, когда еще не сложилось целое.

«Лермонтов в 16 лет уже...» — это я слышал от молодых много раз, но ни разу не слышал о том, как Лермонтов был неуверен в себе, какие его мучали сомнения.

Конечно, руководить курсовым проектированием и семинаром прозы или поэзии — далеко не одно и то же, студент-техник обязан представить проект к такому-то сроку, а назначить срок для написания рассказа или стиха, пожалуй, не удастся. Но удастся другое: сделать так, чтобы студий сам себя упрекнул: мол время идет, а все еще не сделано того, что обязательно должно быть сделано.

Через тот семинар, который я вел в Литературном институте, прошел 31 человек, а выпущено только 12 — остальных пришлось либо отчислить, либо они ушли сами к другим руководителям и в другие вузы. Считаю это положение совершенно нормальным, нет никакого греха в смене руководителя.

Из 12 человек, подопечных мне, тоже не все стали писателями, и я с большим уважением отношусь к одному из моих выпускников, который, будучи моряком, вернулся к своей профессии и плывет на Дальнем Востоке капитаном, а литература осталась для него не более чем увлечением, пополнила его образование.

В отношении же человек 7—8 могу сказать с уверенностью, что они уже существуют в литературе, что каждый из них имеет свое собственное творческое начало и лицо...

Вот болгарин Никола Радев — тоже моряк (мне везло на моряков!), писатель, сочетающий суровость морской службы с лирическим восприятием окружающего мира.

Украинец Рыбас. Его излюбленный герой — человек сильный, со склонностью подчинять, а не слепо подчиняться, герой современный, без оглядки на прошлое.

Осетин Агнаев, чьи рассказы, почти бытовые и описательные, вдруг как-то неожиданно оборачиваются стороной общечеловеческой и общезначимой.

Литовец Балашевичус — кажется, окончательно нашедший себя в фантастике.

Расим Гаджиев из Дагестана — автор теперь уже нескольких книг, как будто бы и не юмористических по содержанию, а в то же время улыбка, с ироническим отношением к себе и к своим героям.

Юморист Исаев — человек интересных и очевидных способностей, но малой организованности. Сумеет организовать себя — сделает в своем жанре многое.

Евсенько — писатель тонкого чувства и наблюдательности, несколько побавляющийся круглого и четкого сюжета. Судя по некоторым его рукописям, он вполне может справиться и с таким сюжетом.

Баженов — этот кончил два

института одновременно — Литературный и Иностранных языков, оба — с отличием, но от природы он врожденный прозаик, у которого и мысленные как бы тоже жанровые.

Я встречал таких людей, для которых весь окружающий мир — это уже готовая книга, и дело даже не в том, чтобы ее писать, а в том, чтобы прочесть и затем рассказать о прочитанном.

Это вовсе не значит, что такой человек — уже готовый писатель, нет, у него своя, особая сложность — тут заложена некоторая опасность заданности, подход к жизни не от жизни, а от литературы, в то время, как жизнь не укладывается ведь не только в какой-либо жанр, но и во все вместе взятое искусство.

Пятеро из тех, кто здесь перечислен, — уже члены Союза писателей, хотя институт они кончили три года тому назад, однако дело, конечно, не в этом членстве, а в их подлинной причастности к литературе.

Постановление ЦК КПСС обращено не только к молодежи, но только к старшему поколению работников литературы и искусства — к творческим организациям в целом и ко всем тем, от кого практически зависит дальнейшее развитие молодых дарований.

В литературном процессе большое место занимают издательство и фигура редактора.

Мы принимаем в Союз писателей авторов, как правило, не менее двух книг, работа же над книгой и ее продвижение через издательство нередко занимают 7—8 лет. Вот я получаю, что человек начал писать лет в двадцать пять, а принимаем мы его в союз, когда ему вод сорок или уже за сорок.

Необходимо всячески повышать квалификацию редакторского состава, чтобы редактор не запрашивал добрый десяток рецензий на рукопись молодого автора, а сам обладал достаточным опытом и ответственно решал судьбу этой рукописи.

Очень полезно было бы, чтобы при обсуждении книги молодого писателя, как правило, присутствовал бы и его редактор.

Кроме того, без внимания не должна оставаться ни одна первая книга — внимание может быть взыскательным, даже суровым, но оно должно быть. Это должен быть до конца и безусловно объективный разговор, он даст начинающему автору повод для глубоких размышлений над своей дальнейшей судьбой. И тут уж задача критики.

Вообще, в центре творческой жизни любой писательской организации должна стоять книга — молодого ли автора, или зрелого мастера, исключений нет. Заменить книгу чем-то другим здесь нельзя.

А при этом условии и молодые силы обязательно проявят себя.

Сергей ЗАЛЫГИН.

Лауреат Государственной премии СССР.